

— Мастер Дао Чаншэн, примите указ.

Евнух Ли с улыбкой вручил императорский указ Цзян Чаншэну. Несмотря на то, что Цзян Чаншэн был озадачен, он всё же принял указ.

Затем евнух Ли развернулся и ушёл. Ученики Храма Лунци один за другим окружили Цзян Чаншэна.

— Второй старший брат, как ты стал настоятелем?

— Где мастер?

— Что происходит?

— Поздравляем второго старшего брата со званием Мастера Дао!

Ученики заговорили все разом. Одни были озадачены, другие встревожены, третьи взволнованы, а некоторые завидовали.

Цзян Чаншэн чувствовал себя беспомощным. Он не ожидал, что смена настоятеля Храма Лунци вызовет такой большой переполох.

Цзян Чаншэн заметил свою старшую сестру, Мэн Цюшуан, которая стояла неподалёку. Мэн Цюшуан тоже была ошеломлена и стояла как вкопанная.

Он тут же подошёл к ней и сказал:

— Старшая сестра, можно тебя на минутку?

Мэн Цюшуан глубоко вздохнула и кивнула в знак согласия.

Остальные ученики не осмелились последовать за ними, опасаясь, что между их старшими братом и сестрой возникнет конфликт. В конце концов, все эти годы делами даосского храма заведовала именно их старшая сестра. Они не ожидали, что старший брат Чаншэн, который никогда ничего не делал, станет Мастером Дао.

Они отошли в безлюдный двор. Первым заговорил Цзян Чаншэн:

— Старшая сестра, я не ожидал, что мастер внезапно откажется от своего поста в мою пользу. Ты видела, как я рос, и знаешь, что у меня нет никакого управленческого опыта. В дальнейшем ты всё равно будешь заниматься делами Храма Лунци. Что ты думаешь?

Мэн Цюшуан нахмурилась и спросила:

— Куда ушёл мастер?

Цзян Чаншэн покачал головой и ответил:

— Не знаю.

Мэн Цюшуан некоторое время смотрела на него, прежде чем наконец вздохнуть и сказать:

— Ладно.

Цзян Чаншэн улыбнулся и сказал:

— Тогда благодарю тебя, старшая сестра. Если возникнут какие-то проблемы, можешь обращаться ко мне. Мои навыки боевых искусств сносные, и я также немного разбираюсь в медицине. Конечно, было бы лучше, если бы ты занималась внутренними делами. Мой разум сосредоточен на культивации.

Мэн Цюшуан невольно рассмеялась и с наигранной злостью сказала:

— Хорошо, я поняла.

Они ещё немного поболтали, прежде чем уйти.

Итак, Храм Лунци сменил хозяина, и настоятелем стал Мастер Дао Чаншэн.

Когда они вернулись во двор, Хуа Цзяньсинь, которая культивировала технику «Нефритовой Иглы, Рассекающий Меридианы», подошла и с любопытством спросила:

— Мастер Дао, почему евнух Ли не просил тебя встать на колени?

Император объявил, что не встать на колени, чтобы принять указ, — преступление, караемое смертной казнью.

Цзян Чаншэн улыбнулся и ответил:

— Возможно, это из-за Храма Лунци. Мой мастер не преклонял колен перед Его Величеством.

Хуа Цзяньсинь сочла это объяснение разумным и больше не спрашивала.

В этом году самым большим изменением в жизни Цзян Чаншэна стало то, что он стал Мастером Дао. К счастью, с Мэн Цюшуан рядом, его дни не сильно изменились. Каждый день он, помимо культивации, обучал Вань Ли и Минъюэ. Что касается Хуа Цзяньсинь и Владыку Демонов, то они оба были взрослыми. Обучив методу практики, он больше не заботился о них.

Из-за своего юного возраста двое юных даосов, Вань Ли и Минъюэ, не нашли Хуа Цзяньсиня и Владыку Демонов.

Полгода спустя.

Цзян Чаншэн отпустил Владыку Демонов с горы. Он нуждался в нём, чтобы тот контролировал Демоническую Секту.

Хуа Цзяньсинь, стоя рядом с Цзян Чаншэном, спросила:

— Ты действительно ему доверяешь?

Цзян Чаншэн ответил:

— Не беспокойся. Он знает, что выбрать.

После инцидента в столице было обезглавлено более двухсот чиновников, и Великая династия Цзинь начала яростную охоту на Демоническую Секту. Теперь Демонической Секте жилось ещё хуже, чем раньше. Очевидно, что аристократы отказались от неё. В такой ситуации Владыка Демонов не мог полагаться на них. Он мог быть только враждебен им.

Цзян Чаншэн развернулся и подошёл к центру двора. Здесь росло небольшое дерево, груша. На дереве лежала белая змея. Это был Белый Дракон.

Он начал дразнить Белого Дракона. Белый Дракон тёрся о него, наслаждаясь этим, и совсем не сопротивлялся.

Увидев это, Хуа Цзяньсинь почувствовала, как по её коже побежали мурашки, и немедленно удалилась.

* * *

Прошло двадцать лет с момента основания династии, и в стране царил мир. Не было никаких бурь, и строительство канала было выполнено более чем наполовину.

Весной цветы и деревья на горе Лунци приветствовали новую жизнь, но в тот день на гору не поднималось ни одного гостя.

Во дворе Цзян Чаншэн открыл глаза и посмотрел на Хуа Цзяньсинь. Она тут же спряталась в доме.

После года культивации его духовная сила удвоилась, и он становился всё ближе и ближе к пятому уровню.

Если бы он снова столкнулся с Владыкой Демонов, ему даже не пришлось бы лично вмешиваться. Он мог бы убить его Техникой Королевского Меча.

Цзян Чаншэн сталкивался только с одним экспертом уровня Небесного Прибытия. Используя Владыку Демонов, самого слабого эксперта уровня Небесного Прибытия, в качестве основы для своей оценки, он предположил, что Глава Карателей и тот эксперт уровня Небесного Прибытия во дворце должны быть в сто раз сильнее Владыки Демонов.

Хм?

Безопаснее было бы соревноваться вот так.

Несмотря на то, что он был в сто раз сильнее Владыки Демонов, он всё равно не обращал на это никакого внимания. Однако он всё ещё хотел прорваться на пятый уровень Даосской Техники.

Через некоторое время слышались шаги. Это был Цин Ку.

Цин Ку взволнованно сказал:

— Старший брат Чаншэн, Император здесь и хочет тебя видеть. Поторопись. Он скоро прибудет в Зал Чистого Сердца. Старшая сестра сейчас принимает его.

Император?

Наконец-то этот день настал.

Цзян Чаншэн не стал медлить и тут же ушёл.

Они с Цин Ку первыми подошли к Залу Чистого Сердца. Цин Ку встал в сторонке. Во дворе больше не было ни одного ученика.

Вскоре Цзян Юань вошёл внутрь вместе с Мэн Цюшуан. Стражники позади него быстро окружили двор и взяли его под охрану.

Цзян Юань поднял руку, и Мэн Цюшуан тут же остановилась и больше не входила в зал. Она бросила взгляд на Цин Ку, и тот немедленно удалился. Проходя мимо Цзян Юаня, он даже упал на колени и поклонился.

Цзян Юань проигнорировал Цин Ку и посмотрел на Цзян Чаншэна.

Молодой Мастер Дао был одет в чистую даосскую робу, на поясе у него висел знаменитый меч, а в руке он держал фучень. От него исходила аура мудреца.

Цзян Юань удовлетворённо улыбнулся и подошёл к Цзян Чаншэну.

Цзян Чаншэн поклонился и сказал:

— Приветствую Ваше Величество.

Цзян Юань усмехнулся и сказал:

— Раз уж это приветствие, почему ты не встаёшь на колени?

Цзян Чаншэн заколебался. Пока он раздумывал, как ответить, Цзян Юань схватил его за руку и с улыбкой сказал:

— Забудь об этом. Не нужно вставать на колени. Давай войдём в зал и побеседуем.

Вот так он и втянул Цзян Чаншэна в Зал Чистого Сердца. Это действие повергло Цзян Чаншэна в транс.

Это был его биологический отец в этой жизни.

Цзян Юань, скорее всего, догадывался или был осведомлен о том, что Цзян Чаншэн - его сын, однако, он не подозревал, что сам Цзян Чаншэн знает об их родстве.

Войдя в зал, Цзян Юань с благоговейным выражением лица зажёл благовония и что-то пробормотал.

После того, как Цзян Юань закончил читать, они оба сели на циновки, и Цзян Юань начал рассказывать историю о том времени, когда он был знаком с Мастером Дао Цин Сюем.

Цзян Чаншэн слушал внимательно, но ему было скучно.

С возрастом люди становятся сентиментальными и надеются, что в будущем с ними такого не произойдёт.

Проболтав довольно долго, Цзян Юань снова уставился на Цзян Чаншэна. Он внимательно оглядел его и похвалил:

— Чаншэн, перед своим уходом Мастер Дао Цин Сюй специально поручил мне позаботиться о тебе. Я редко бываю здесь, так что если тебе что-нибудь понадобится, я постараюсь удовлетворить твою просьбу.

Рвение в глазах Цзян Юаня заставило Цзян Чаншэна почувствовать себя неловко.

Как бы то ни было, Цзян Юань плохо с ним обошёлся. К тому же, если можно получить какую-то выгоду, было бы расточительством отказываться. Если он этого не захочет, то как бы ни был виноват Цзян Юань, он не вернёт ему титул наследного принца.

Цзян Чаншэн сказал:

— Я немного занимаюсь алхимией и надеюсь получить всевозможные лекарственные ингредиенты, желательно семена, так как я могу посадить их на горе. Чем больше, тем лучше.

Алхимия?

Глаза Цзян Юаня загорелись, и он спросил:

— Можешь показать мне свои пилюли?

Этот Император был одержим Дао Бессмертия и искал пилюли по всему миру. Естественно, он был заинтригован, услышав слово «пилюля».

Цзян Чаншэн достал Пилюлю Красоты и сказал:

— Это Пилюля Красоты, которая может позволить сохранить молодость навсегда.

Цзян Юань взял её и принялся внимательно разглядывать. Чем больше он смотрел на неё, тем счастливее становился. Он улыбнулся и сказал:

— Я согласен. Я приму эту пилюлю и отдам её своей императрице.

Цзян Чаншэн не мог отказаться. В конце концов, это было для его матери.

Цзян Юань вертел в руках Пилюлю Красоты, сдерживая своё волнение.

— Эта пилюля содержит слабый след истинной ци. Нет, она более глубока, чем обычная истинная ци. Это определённо не обычная пилюля. Она превосходит все лечебные пилюли, которые я когда-либо видел. Кто научил тебя этому?

Цзян Чаншэн улыбнулся и ответил:

— Меня научил этому бессмертный во сне.

Цзян Юань широко раскрыл глаза и спросил:

— Неужели твои боевые искусства тоже были преподаны тебе этим бессмертным во сне?

С древних времён, сколько знаменитых людей носили на себе отпечаток мифов? Бесчисленное множество историй приходило к ним во снах.

Цзян Чаншэн кивнул. Цзян Юань был полностью заинтригован и потянул его за собой, чтобы расспросить о бессмертных. Цзян Чаншэн говорил уклончиво. Он сказал, что не помнит бессмертного из своего сна и помнит только то, чему тот его научил. Это заставило Цзян Юаня поверить ему ещё больше.

Цзян Чаншэн сделал вид, что колеблется, и сказал:

— Ваше Величество, мы с вами нашли общий язык с первого взгляда. Даже мой мастер не знает об этом. Мой мастер думал, что меня тайно направляет какой-то эксперт, но это не так. Надеюсь, Ваше Величество сможет сохранить это в тайне.

Лицо Цзян Юаня выразило удовлетворение, и он сказал:

— Хорошо, хорошо, хорошо. Я никому об этом не скажу, но я...

Цзян Чаншэн сразу всё понял и сказал:

— Я слышал о стремлениях Вашего Величества. Я пока не постиг искусства долголетия, поэтому не смею обманывать Ваше Величество. Однако я могу приготовить несколько пилюль долголетия. Когда у меня будут все лекарственные ингредиенты, я приготовлю их для Вашего Величества.

— Хорошо, хорошо, хорошо...

Цзян Юань улыбался от уха до уха и похлопал Цзян Чаншэна по руке. Они стали ближе друг к другу.

После этого Цзян Юань расспросил о жизни Цзян Чаншэна в молодости и, проболтав с ним ещё час, ушёл.

Перед воротами в гору Цзян Чаншэн смотрел на Цзян Юаня, который оборачивался и махал ему рукой каждые три шага. Он улыбнулся, но в душе у него было довольно сложное чувство.

Мысли Императора трудно угадать!

Он даже засомневался, верны ли его прежние догадки. Возможно, у Цзян Юаня не было выбора.

Однако Цзян Чаншэн не колебался. Его цель не изменится!

Он хотел отомстить всем, кто причинил ему зло. Покушения, которые происходили на протяжении многих лет, не были игрой!

«Что же касается трона, то только я могу решать, кому он достанется!»

Отношение Императора позволило и ученикам Храма Лунци вздохнуть с облегчением. Даже Мэн Цюшуан была полна улыбок. После ухода Мастера Дао Цин Сюя они опасались, что Его Величество пренебрежёт Храмом Лунци. Кажется, они зря волновались.

Пока благосклонность Его Величества была на их стороне, Храм Лунци не падёт!

В полдень следующего дня группа императорских стражников принесла на гору несколько больших сундуков. Помимо спелых лекарственных ингредиентов, там было также много семян. Цзян Чаншэн попросил Мэн Цюшуан проследить, чтобы ученики посадили эти лекарственные травы, и специально напомнил им о ценности этих ингредиентов. Это заставило Мэн Цюшуан понервничать, и она лично занялась посадкой.

Он хотел, чтобы эти лекарственные ингредиенты не только помогли Цзян Юаню приготовить Пилюлю Долголетия, но и чтобы он смог создать пилюлю, повышающую уровень культивирования.

Как можно полагаться только на свои силы в культивации? Стимуляция внешними объектами также очень важна.

Помимо культивации, Цзян Чаншэн начал изучать алхимию. Алхимия была всего лишь навыком и не предполагала наличия рецепта пилюль. Более того, в «Руководстве Весны и Осень» также не было формулы для пилюль культивации, поэтому ему оставалось рассчитывать только на себя.

Белый Дракон стал его подопытным кроликом. Если что-то пойдёт не так, он сможет использовать Омоложение, чтобы вылечить его.

В первый месяц Белый Дракон съел три вида лечебных пилюль. На третий раз тело змеи распухло, и она чуть не взорвалась. К счастью, Цзян Чаншэн вовремя использовал свою духовную энергию, чтобы сдуть её.

На второй месяц Белый Дракон съел два вида лечебных пилюль. Несмотря на то, что никаких отклонений не наблюдалось, его тело стало толще и было готово превратиться в питона.

В течение следующих двух месяцев Белый Дракон съел четыре вида лечебных пилюль. Четвёртая пилюля, наконец, позволила увеличить духовную силу в его теле.

Сработало!

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4428831>